

Хлус А.М. Юридические лица как субъекты и объекты коррупционных преступлений /А. М. Хлус // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: Сборник научных статей. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. – 420 с. – С. 335-339 (статья)_ ISBN 978-5-91879-985-7

А.М. Хлус

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. На основе проведенного анализа автор пришел к выводу о необходимости нормативного закрепления уголовной ответственности юридических лиц. Понимание объекта преступления как общественных отношений не приемлемо для криминалистики. Имея абстрактный характер, они не содержат информацию о следах преступления, значимых с позиции криминалистики. По мнению автора, объект преступления в уголовном праве должен быть представлен материальным образованием.

Ключевые слова: уголовное право, субъект преступления, юридические лица, объект преступления, коррупционные преступления, криминалистика.

А.М. Khlus

LEGAL PERSONS AS SUBJECTS AND OBJECTS OF CORRUPTION CRIMES

Abstract. Based on the analysis carried out, the author came to the conclusion that it is necessary to provide for the regulatory establishment of the criminal responsibility of legal entities. Understanding the object of crime as public relations is not acceptable for forensic science. Having an abstract character, they do not contain information about the traces of the crime, which are significant from the position of forensic science. According to the author, the object of a crime in criminal law must be represented by material education.

Keywords: criminal law, the subject of the crime, legal entities, the object of the crime, corruption crimes, forensics.

Успешное расследование и раскрытие преступлений зависит от многих факторов. К их числу относится необходимость совершенствования не только тактических средств и методики расследования, но также методов изучения личности субъекта преступного посягательства.

Субъектом совершения преступления, учитывая уголовно-правовую конструкцию его состава, всегда является человек. Но для уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность. Для криминалистики важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не

достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями [1].

В истории развития теории уголовного права имеются примеры, когда к ответственности в качестве субъекта преступления привлекались различные животные, а также неодушевленные предметы.

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками (физическое лицо, вменяемость и возраст) и не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспоримая реальность сегодняшнего дня, хотя, следует заметить, что в давние времена животные и неодушевленные предметы привлекались к уголовной ответственности [2, с. 15]. Например, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказано, то животное «убивалось», а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли [3, с. 87].

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности как виновный в этом человек, так и его быки [4, с. 137].

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном праве рассматриваются как предмет или средство преступления [5].

Для криминалистики, являющейся, как точно заметил ее основоположник Г. Гросс, наукой «о реальностях уголовного права» [6, с. 109] субъект преступления всегда конкретен.

В криминалистической структуре субъект выступает как системообразующий элемент преступления. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей» [7, с. 49].

Данный структурный элемент преступления может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер. Это же, в целом, характерно, например, для коррупционных преступлений. Исключение составляет взяточничество в случае, когда в его структуре можно выделить в единственном числе взяткодателя и взяткополучателя, которые не составляют группу преступников, но, учитывая специфику деяния и, несмотря на сочетание нескольких взаимосвязанных преступлений, представляют множественную разновидность субъекта.

Дискуссионным в отечественном уголовном праве является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Основы для положительного решения данной проблемы имеются. Например, согласно ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной» [8].

Отечественный законодатель согласился с мнением о том, что юридическое лицо может быть субъектом гражданской или административной ответственности, но не уголовно-правовой. Основной аргумент в отрицании уголовно-правовой ответственности юридических лиц – противоречие принципу личной виновной ответственности – не является убедительным. Проводя параллель между Уголовным кодексом Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях можно заметить, что последний, предусматривая административную ответственность для юридических лиц, основывает ее на принципе виновной ответственности. Различие очевидно, но в тоже время указывает на достаточно простое законодательное решение этой проблемы.

Против положительного решения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц высказываются ученые. Например, Т.Ф. Миняева и А.В. Серебрякова считают, что «...признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных» [9, с. 150].

Мы считаем, что положительное решение этого вопроса, т.е. признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, может способствовать ограничению преступной деятельности. Особенно это будет значимо для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Дело в том, что наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – до верху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления

служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций» [9, с. 150].

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что, несомненно, выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес [10].

Объект преступления рассматривается в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым при осуществлении преступления причиняется или может быть причинен вред. Они могут быть как материальными, так и не материальными. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных социальных ценностей.

Объект преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному.

Криминалистика рассматривает любое преступное деяние как систему [11, с. 71], структура которой образована материальными элементами. С позиции криминалистического рассмотрения объекта преступного посягательства следует заметить, что он также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство» [7, с. 51]. В качестве такой системы, на которую направлено преступное посягательство, можно рассматривать любой материальный объект.

Предприятия, учреждения и фирмы также являются объектом преступного посягательства многих преступлений, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Объектом посягательства является «государство, в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием» [12, с. 63]. Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, разрушает веру граждан в справедливость правосудия.

Юридическое лицо (организация, предприятие, учреждение) является объектом коррупционного посягательства в случае, когда преступными действиями должностного лица ему причиняется материальный ущерб или моральный вред. При этом размер ущерба (вреда) определяется нормой уголовного права. Например, ст. 426 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за превышение власти или служебных полномочий, повлекших причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда государственным или общественным интересам. Ущерб признается крупным, если его размер на сумму двести пятьдесят и более раз превышает размер базовой величины, установленной на день совершения преступления.

На основании изложенного мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, необходимо закрепить в уголовном кодексе норму, предусматривающую уголовную ответственность юридических лиц.

Во-вторых, представление об объекте преступления как общественных отношениях не приемлемо для криминалистики, т.к. они, имея абстрактный характер, не содержат информации о следах реального преступления, которые значимы с криминалистической точки зрения для раскрытия и расследования преступления, и изобличения субъекта, его совершившего. Следовательно, и в уголовном праве данный элемент состава преступления должен быть представлен материальным образованием.

Список использованной литературы

1. *Мухин Г. Н.* Общественно-опасные деяния лиц с психическими аномалиями. Криминалистическая характеристика и раскрытие: Учебное пособие. Минск, 1994. 40 с.

2. *Лоба В. Е.* К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории. Закон и жизнь. № 1. 2017. С. 14-32.

3. *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 839 с.
4. *Есипов В. В.* Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп. М.: Правоведение, 1904. 402 с.
5. *Семенов К. П.* Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Семенов Константин Петрович. – СПб., 2016. 227 с.
6. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
7. *Гучок А. Е.* Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. 151 с.
8. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. URL: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>. (дата обращения: 16.02.19).
9. *Миняева Т. Ф., Серебрякова А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. Сравнительное правоведение. № 2(123). 2017. С. 147-154.
10. *Иванцов, П.П.* Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Иванцов Петр Петрович. – Санкт-Петербург, 2000. 194 с.
11. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.
12. *Гучок А. Е.* Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. 223 с.